

УДК 172.3:

**ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА
В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ
ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.**

**THE IDEA OF JUSTICE IN THE SOCIAL ORDER RUSSIAN RELIGIOUS AND
PHILOSOPHICAL THOUGHT BEFORE THE OCTOBER REVOLUTION OF 1917**

**В.А. Толстиков
V.A. Tolstikov**

Белгородский университет кооперации экономики и права, Россия, 308023, г. Белгород, ул. Садовая, 116а

Belgorod University of Cooperation of Economics and Law, 116a Sadovaya St., Belgorod, 308023, Russia

E-mail: vicsan61@yandex.ru

Аннотация. В работе произведен краткий обзор философской и религиозной мысли в России до начала XX века, и сделан вывод о возможности возвращения идеи «христианского социализма» в современный философский и политический обиход.

Resume. In work the brief review of philosophical and religious thought in Russia until the early twentieth century. The paper concluded that the possibility of the return of the idea of "Christian socialism" in modern philosophical and political vocabulary.

Ключевые слова: социализм, христианство, идеология, русская идея.
Key words: socialism, Christianity, ideology, Russian idea.

В России философия рождалась трудно. Класс образованных людей был невелик и книжной ученостью обладали немногие. Однако, как только таковые появились, сразу же в их умах созрела мысль о российской исключительности, о «богоизбранности», об уникальной «Русской идее». Суть «Русской идеи» заключается в справедливости, которую Россия должна не просто продемонстрировать, а осуществить в мировом масштабе. Сначала это связывалось с идеей всемирного Православного (а значит справедливого, честного и т.п.) Царя. Эта идея Византийская. В Византии считали, что Церковь должна быть вселенской, а Святой Царь должен занимать высокое, если не высшее, место в Церкви. После падения Византийской империи в русском церковном сознании появляется мысль, что «богоизбранным» царством отныне является русское царство. И на Руси должен быть Царь (а его еще не было), который должен быть царем всего мира. Так в конце XV века появляется историософская концепция – «Москва – третий Рим». Чуть позже добавляется – «четвертому не бывать», что придает русскому царству, русскому народу особую до конца времен миссию. Хорошо это или плохо, хотим мы этого или не хотим, но эта идея глубоко укоренилась и в сознании и в подсознании русского человека. Все последующие политические, экономические, военные и т.п. неудачи не уничтожили этой идеи, а победы ее только укрепили.

В XVII веке впервые появляется учение о «Святой Руси», где роль Царя превозносится до небес. «Царь, по своей природе, подобен всякому человеку, а по своей должности подобен Всевышнему Богу» - пишет Иосиф Волоцкий. Царь ответственен перед богом за всякого человека в его царстве, а царство – во всю Землю. Для философствующего богословия было характерно мистическое понимание истории. В таком же контексте понималась и царская власть. В чине помазания царя на царство в царя утверждается «недоступное рациональному осознанию сочетание божественного и человеческого, в нем освящается историческое бытие». [1,1-2, 47-49]

Но, как всегда, этот идеал деградировал, и идея очень быстро извратилась до банального обслуживания Церковью государства, а первый же Православный русский царь превратился в деспота. Матвей Башкин писал: - «Христос всех братией называет, а у нас кабалы».

Следующий расцвет духовных сил приходится на век XVIII, где появляется свобода церковного сознания, и возрождается мысль о священной миссии власти. Благодаря расколу Церковь освободилась от консервативной своей части, дав возможность относительно свободно мыслить, находясь в лоне Церкви, не порывая с ней. Через окно в Европу, открытое Петром, в Россию хлынула Западноевропейская мысль. При Екатерине появляются Новиков и Радищев. Новиков пишет о тяже-

лом положении крестьян и защищает идею равенства всех людей, апеллируя к христианству. Также и Радищев радикально критикует социальное неравенство и пытается создать свою утопию.

Мыслитель конца XVIII – начала XIX века Сперанский, сам по себе человек нецерковный, между тем писал, что ошибаются люди, утверждая, будто Дух Царства Божия несовместим с началом политических обществ. «Я не знаю ни одного государственного вопроса, - писал он, - которого нельзя было бы свести к Евангелию». [Цит. По 2] Сперанский мыслил о преобразовании политической жизни современной ему России «в духе Царства Божия». Что это, как ни зачатки христианского социализма?

П.Я. Чаадаев, известный широкой публике как родоначальник западничества и чуть ли не атеист-материалист и уж точно революционер, между тем писал, что «в христианском мире все должно способствовать – и действительно способствует – установлению совершенного строя на земле – Царства Божия». [12, 49-50] Также он считал, что назначение человека в уничтожении личного бытия и в замене его бытием социальным. Преображение же должно произойти через подлинную христианизацию: «... удивительно влияние христианства на общество в целом ... оно заменяет повсюду материальную потребность нравственной». [12, 54-55] В письме Тургеневу Чаадаев пишет: «Россия призвана к необъятному умственному делу: ее задача дать в свое время разрешение всем вопросам, возбуждающим споры в Европе. ... ее дело в мире есть политика рода человеческого». [12, 237,240] Дальнейшая история России царской, Советского Союза и России нынешней только подтверждают правоту этого мыслителя.

В ряду мыслителей, сочетавших религиозный порыв с мечтой о социальной справедливости, следует назвать М.А. Бакунина в начальный период его жизни и творчества. Его религиозность была секулярной, т.е. развивалась вне Церкви. Он писал: «Назначение человека – перенести небо, перенести Бога, которого он в себе заключает, на землю... поднять землю до неба».

Экзальтированный романтик, он искал Бога в революции, пророчествовал о наступлении новой эры – демократии, которая качественно преобразует мир, превратив его в гармоничное единство. «Мы накануне великого всемирного исторического переворота, - писал Бакунин, - он будет носить не политический, а принципиальный, религиозный характер, ... речь идет... о религии демократии..., ибо только в общении присутствует Бог». Пламенный характер Бакунина, неуместный в Церкви, окончательно его от нее отвернул, он стал атеистом, посеяв семена грядущей социал-демократии, став, таким образом, своеобразным предтечей Ленина.

Теоретическое осмысление и аргументация идеи христианского социализма принадлежит В.С. Соловьеву и С.Н. Булгакову.

Соловьев был убежден, что Церковь обязана заниматься совершенствованием общества. Для Соловьева христианство являлось не только религией личного спасения, но, прежде всего религией преобразования мира, религией социальной. «Для него Церковь не есть только богочеловеческая основа спасения для отдельных людей, но и богочеловеческое домостроительство для спасения всего мира», [3,691] - писал о нем Бердяев.

Соловьев резко осуждал Русскую Православную Церковь за отстранение от задачи совершенствования социума, за то, что Церковь занимается чисто личным спасением. Термин «социальное служение» в церковной среде означает благотворительность, больничное милосердие и работу в детских приютах, ориентированную на воспитание индивидуальных душ, но не на преобразование всего социального строя. Соловьева такая церковь совершенно не устраивала, в неспособности решать социальные задачи он видит ее историческую ущербность. Церковь создана именно для решения задачи социального преобразования. Для Соловьева задача личного спасения и задача преобразования общества неразделимы.

Человек в христианстве является наивысшей ценностью, ибо создан по образу и подобию Божию. Общество состоит из людей, значит и общество является такой же, наивысшей, ценностью. По Соловьеву общество обладает реальным, в том числе и духовным, существованием. Более того, общество для него представляет некую сверхличность, «Великое Существо», Душу мира, Софию.

Задача каждого христианина – обожение. Задача христианского мира – обожение всей твари через любовь, ведь Бог есть любовь. Любовь к ближнему не может осуществляться вне социума, любовь к себе – это эгоизм, любовь к детям – так и скоты бессмысленные поступают. Мы обречены жить в обществе и, будучи христианами, преобразовать его. Соловьев говорит об обожении не только каждого отдельно взятого человека, но и всего христианского общества, а через христианизацию и всего человечества. Богочеловечество является целью всей человеческой истории.

У Бердяева эта мысль звучит следующим образом: «До Христа мир шел к Богочеловеку, после Христа мир идет к богочеловечеству. Христианство спасает не отдельные души, а человечество и мир». [3,145]

Соловьев задается вопросом – почему пала Византия? И отвечает: потому, что не выполнила своего исторического предназначения, не создала христианского общества. Россия также не создала христианского общества, но Россия еще жива и у нее еще есть шанс исправить положение. К тому же в Византии вина лежит на государственной власти, на императоре, поэтому и разрушено государство, в России же виновата Церковь, и именно Церковь ждут великие потрясения. Так и случилось.

«Византийство, которое в принципе было враждебно христианскому прогрессу, которое желало свести всю религию к раз и навсегда совершившемуся факту, к догматической формуле и литургическому обряду, - это антихристианство, скрытое под личиной православия, неизбежно должно было в своем нравственном бессилии погибнуть под напором открытого и честного антихристианства Ислама». [4,265]

С точки зрения Соловьева, Запад тоже задачи христианизации общества не решил.

Идеальное общество для Соловьева – это теократия, которую он понимал как гармоничное сочетание трех компонент: царской власти, Церкви и общества, что соотносится с тремя служениями Христа – царским, священническим и пророческим.

В России ни один из этих компонентов не работает.

Царская власть не занимается проблемами общества, не поддержана элитой, утратила религиозный дух и не способна изменить ситуацию в стране.

Общество поделено на элиту и крестьянство, которое занято исключительно проблемами пропитания. Элита и крестьянство разделены непреодолимой пропастью, являясь по сути разными народами, каждый со своей культурой и даже языком.

Церковь занята проблемами личного спасения, это теоретически, а реально является пособницей власти в деле угнетения крестьян и средством обогащения для церковной элиты.

Христианско-социальные воззрения Соловьева полны оригинальных идей, которые, в конце концов, оказались востребованы церковью новой России. В «Основах социальной концепции РПЦ», принятых в 2000 г. Архиерейским собором присутствуют некоторые положения, которые можно воспринимать как продолжение Соловьевских идей:

«Ее (Церкви) целью является не только спасение людей в этом мире, но также спасение и восстановление самого мира»;

«Мир, социум, государство являются объектом любви Божией, ибо предназначены к преобразению и очищению на началах богозаповеданной любви»;

«Исполняя миссию спасения рода человеческого, Церковь делает это не только через прямую проповедь, но и через благие дела, направленные на улучшение духовно-нравственного и материального состояния окружающего мира»;

«Именно богочеловеческая природа Церкви делает возможным благодатное преобразование и очищение мира, совершающееся в истории в творческом сотрудничестве, «синергии» членов и Главы церковного тела». [5,4-5]

С большим энтузиазмом отстаивая идею воцерковления общества и власти, идею христианского служения социуму Соловьев отчаянно критикует социализм и современных ему социалистов. Соловьев не понял, что социализм может быть не только атеистическим, как писали тогдашние адепты социализма, а что он может быть основан и на христианской любви.

Основным же глашатаям идеи христианского социализма в России стал С.Н. Булгаков. Основная его мысль состоит в том, что «между христианством и социализмом может существовать положительное соотношение, что дает право говорить о христианском социализме. Христианство дает для социализма недостающую ему духовную основу, освобождая его от мещанства, а социализм является средством для реализации христианской любви, он исполняет правду христианства в хозяйственной жизни». [7, 227-228]

Вышедшая в начале 1905 г. статья С.Н. Булгакова «Неотложная задача. (О союзе христианской политики)» [6] стала своеобразным манифестом христианского социализма в России. С.Н. Булгаков видел основы христианского социализма в учении отцов Церкви. По его мнению, в писаниях Василия Великого и, прежде всего, Иоанна Златоуста содержится осуждение эгоизма собственников, что соответствует нашему пониманию социализма.

С.Н. Булгаков считал, что такой экономический строй как социализм может совмещаться с различными идеологиями, как с гуманитарной идеологией безбедного, благополучного проживания на Земле, так и с христианством, с выросшими из него культурой, мировоззрением и идеологией. Булгаков писал: «мы знаем, что существует, может и должен существовать и христианский социализм, – социализм не во имя человекобожия, но во имя Богочеловечества» [6,43]. При этом Булгаков не проводил аналогии между христианской экономикой и христианской общиной. Удачное ведение хозяйства в монастырях, пример первохристианской общины – это лишь модели, нет необходимости делать монастырь из целой страны. «Клерикальный социализм» эгоистичен, неэффективен, Булгаков речь ведет об «экономическом социализме» на основе христианской этики любви и ненасилия для всех, независимо от вероисповедания, а не формальной принадлежности к Православной церкви.

Булгаков не считал политическую деятельность чем-то греховным и запретным для верующего. Он утверждал, что демократия и социализм представляют собой самую, что ни на есть христианскую задачу и, поэтому, являются конечной целью христианской политики.

Для Сергея Николаевича было очевидно, что христианин, осуществляющий экономическую деятельность, имеет определенные экономические обязанности, а значит, имеет обязанности и в области социальной политики. Булгаков считал, что человек, как часть государства, если он

считает себя христианином, должен быть гражданином-христианином, и как гражданин выполнять свой гражданский долг, а как христианин осуществлять «христианскую политику». Союз возможен с любыми политическими силами, неосознанно поддерживающими христианские начала свободы и равенства, даже с атеистами. А вот церковная политика, к сожалению, направлена лишь на отстаивание конфессиональных привилегий, ставя превыше всего интересы духовенства.

Капитализм является средством для удовлетворения самых низменных потребностей, и он противоположен социализму как главному требованию христианской социальной политики. С.Н.Булгаков в своей работе «Христианство и социализм» пишет: «Капитализм есть организованный эгоизм, который сознательно и принципиально отрицает подчиненность хозяйства высшим началам нравственности и религии; он есть служение мамоне... Никогда еще в истории не проповедовалось в жизни такое безбожное, беспринципное служение золотому тельцу... Одним словом, мы должны, не обинуясь, сказать, что социализм прав в своей критике капитализма, и в этом смысле надо прямо и решительно признать всю правду социализма» [7, 225].

Выступая против частной собственности, Булгаков, призывает к общности имущества, которая была характерна для общины первых христиан.

Для Булгакова социализм – это средство для достижения социальных усовершенствований, это социальная техника. Метафизические основания которой находятся в религии.

С.Булгаков считал, что «цель социализма, понятая как осуществление социальной справедливости, защиты слабых, борьбы с бедностью, безработицей, эксплуатацией, - в такой степени нравственно самоочевидна, что разногласие может быть только относительно практической целесообразности или осуществимости тех или иных мероприятий» [8,566-568].

С.Н.Булгаков понимал социализм как необходимое, но не достаточное условие для благополучной жизни, он дает лишь материальное благоустройство. Чтобы материя стала живой в нее надо вселить душу, этой душой является христианство.

Но в конце 1906 г. Булгаков, решив стать священником, отказывается от христианского социализма. Дело в том, что в Российской Церкви существовала вполне определенная установка, резко осуждающая социализм. Для православного священника положительное отношение к социализму должно быть исключено. Священников социалистов отлучали от Церкви, например священника Григория Петрова и архимандрита Михаила (Семенова) и др.

Идеи христианского социализма, развивавшиеся архимандритом Михаилом, не встретили почти никакого отклика в церковной среде. Архим. Михаил утверждает, что только отмена частной собственности может разрешить вопрос социального неравенства в России. Он преподавал каноническое право в Петербургской духовной академии. Архим. Михаил считал, что революция 1905 г. может стать для христианства отправной точкой развития богословия и практической деятельности в сторону преодоления социальной несправедливости. В 1906 г. он был смещен с должности профессора и отлучен от Церкви, в 1916 г. его нашли убитым.

Н.А. Бердяев начинавший как легальный марксист, говорит, что главная задача для человека - это восстановление религиозного смысла жизни. Но как? Историческая церковь для этого не годится – она погрязла в грехах. Тогда кто будет восстанавливать религиозный смысл? Ответа нет.

Бердяев предлагает новую утопию – ассоциацию свободных личностей, не нуждающихся в государстве. Эта ассоциация связана исключительно силой любви, это некая неформальная безиерархическая церковная община, ставящая своей целью освободить человека от социальной несправедливости. Достойное разрешение социальных проблем человека в истории возможно только на почве эсхатологии, т.е. как конец земной истории и ее завершение в вечности, в Царстве Божием. Но разрешение их не придет, ни усилиями человечества, ни милостью Божией.[9,11-12].

Наряду со всеми вышеприведенными философскими «играми ума», позиция Бердяева является наибольшей «игрой», т.е. наименее ценной в плане практического выполнения.

Нами рассмотрена лишь небольшая толика взглядов и мнений по проблеме справедливого устройства общества. Но именно эти мыслители, на наш взгляд, наиболее авторитетны для сегодняшнего читателя. Мы намеренно исключили из рассмотрения марксистско-ленинскую литературу, т.к. в предшествующие годы про нее было сказано слишком много.

Интеллигенция в России всегда мало уделяла внимания церкви. Лишь немногие проявляли интерес к религиозным вопросам. С 1901г. в Петербурге начали проходить Религиозно-философские собрания, где была предпринята попытка контакта интеллигенции с представителями духовенства. Эти встречи были разрешены обер-прокурором Св. Синода К.П. Победоносцевым. Встречи не принесли плодов: интеллигенция требовала от духовенства решительности, духовенство же выглядело инертным, неинициативным, запуганным, вопрос отношения между Церковью и государством вообще вызывал панику. Через два года Победоносцев запретил собрания. Однако диалог состоялся и в Церкви там и сям стали возникать группки духовенства, ищущих новые пути и ревнующих о реформе Церкви.

17 апреля 1905 г. вышел Императорский Манифест «Об укреплении начал веротерпимости», который укрепил надежды тех, кто желал церковной реформы. К началу 1905 г. сложилась довольно большая группа священников, преследующих такие цели.

Митрополит Петербургский Антоний (Вадковский) одобрил деятельность этой группы. Священники разработали свои предложения по церковной реформе, которые опубликовали в сборнике под заглавием «К церковному собору». Эта группа вскоре преобразовалась в «Братство ревнителей церковного обновления». Результаты своих размышлений члены «Братства» публиковали в еженедельниках «Век» и «Церковное Обновление». Главными редакторами этих журналов были архимандрит Михаил (Семенов) и А.В. Карташев, в будущем последний обер-прокурор Синода и известный историк Церкви.

Известна программа «Братства ревнителей церковного обновления», согласно которой Церковь должна освободиться от подчинения государству и отказаться от всех привилегий, осуществить «соборность» и выборность на всех церковных уровнях, признать значимость науки и искусства и, наконец, созвать поместный собор, включающий мирян.

Отношения «Братства» с внецерковными организациями, по мнению учредителей, должны происходить в духе христианской любви, чтобы путем постепенного расположения к себе и воцерковления отношений можно было говорить о преобразовании «мира» в Царствие Божие, чтобы превратить нехристианский социум в христианскую общественность.

Идеи «социального христианства» и «христианского социализма», развивавшиеся архимандритом Михаилом (Семеновым), не встретили почти никакого отклика, не смотря на то, что архимандрит Михаил был главным редактором «Века», а так же преподавателем канонического права в Петербургской духовной академии. «Христианский социализм» архим. Михаила подвергался оспариванию, особенно сильно - в «Миссионерском обозрении», где ставился вопрос о православию архим. Михаила.

Когда произошла революция 1905 г., арх. Михаил воспринял ее с воодушевлением, увидев в ней реализацию христианской социальной идеи, посчитал, что пришло время церковной реформы. Он выступил в рабочих поселках с рядом проповедей на эту тему. Стал издавать журнал «Товарищ», где освещались проблемы христианства и социализма. Архим. Михаил был категоричен, считая, что социальной справедливости можно добиться только путем отмены частной собственности, а это может произойти, только если будет установлен совершенно новый социальный порядок. Когда же он вступил в партию эсеров, то сразу же был смещен с должности профессора Петербургской духовной академии под угрозой отлучения от Церкви. От Церкви его все-таки отлучили, он перешел в старообрядчество, но и там не был понят. Михаил организовал церковь «свободных христиан», став ее епископом. Эта новая Церковь проповедовала «социальное христианство». Одна из заповедей была следующей: «Помни, что христианство может быть только общественным. Христианство личного спасения - лживые выдумки тех, кто во имя Христа создал рабство».[Цит. по 10] В декабре 1916 г. этот яркий, одаренный человек был найден убитым в Москве на каретном дворе.

В 1905 г. в Москве было учреждено «Христианское братство борьбы», состоящее из мирян, которых волновали социальные проблемы. «Христианского братства борьбы» было основано философами В.Ф. Эрном и В.П. Свенцицким. Был составлен «Краткий проект программы» этой организации, которую опубликовала за границей газета русских революционеров «Вперед». Братство имело целью активное проведение в жизнь начал вселенского христианства.

В марте 1917 г. возник «Союз демократического духовенства и мирян», лидером которого был прот. А.И. Введенский, который был сторонником политической демократии и призывал на этих же принципах строить и внутрицерковные отношения. В дальнейшем он признал новую власть и был готов к сотрудничеству с ней [11,160].

Историческая Церковь, будь то Католическая или Православная, будучи связанными с государственными институтами экономическими отношениями, и, по сути сами являясь капиталистами и крупными собственниками, всегда враждебно относились к социалистическим идеям. Поэтому быть социалистом в Церкви было невозможно. Недаром Булгаков резко поменял свои взгляды, став священником. Участь арх. Михаила оказалась печальной. Иером. Илиодор, лидер «религиозных коммунистов», стал открыто говорить о своих взглядах, только уйдя из церкви. Девизом «верных чад» Церкви стала фраза – «между социализмом и Христианством лежит глубокая пропасть». Известна статья прот. Иоанна Восторгова, недавно прославленного Церковью в лике святых в чине священномучеников, «Христианский социализм» [14, 148], в которой он дал жесткую отповедь социализму. Это мнение было и остается доминирующим в действующей Церкви.

Драматизм истории русского народа заключается в несоответствии форм общественного устройства, заимствованных у западной цивилизации, чертам народных начал русского народа. Таким народным началам русского человека, как терпимость, склонность к общинности и коллективизму, неспособность видеть смысл жизни в виде потребительского накопления материальных благ совершенно не соответствует чиновничье-олигархический капитализм, установившийся в России; не соответствует политическое устройство, основанное на партийной системе; не соответствуют разврат и насилие импортированной западной культуры и т.д.

Христианская философия рассматривает общественное устройство в строгом соответствии с христианским пониманием смысла человеческой жизни. Сформированные за десятки столетий народные начала, так называемый менталитет русского человека максимально совпадают с хри-

стианским учением: это совпадение основывается, прежде всего, на неприятии стяжания материальных благ как смысла жизни, терпимости к ближнему, благодати (доброте), ненасильственности, созерцательности народного характера.

Контуры такого общественного устройства как христианский социализм мы видим в нашем прошлом и в настоящем: в отсутствии института рабства, прежде всего, по отношению к «покорённым» народам, в результате чего все они сохранились; в крестьянской земельной общине и в артельном способе производства, основанных на институте коллективной собственности и взаимовыручке; в общенародной собственности на средства производства (правда, вышедшей за пределы естественной потребности народных начал и христианских представлений) и в институте трудовых коллективов в советский период; сегодня – в факте становления малого и среднего предпринимательства в России в условиях, враждебных этому движению; в факте сохранения колхозов во многих областях, несмотря на ещё более враждебные внешние условия, чем для малого и среднего предпринимательства.

На наш взгляд, только Христианский Социализм способен гармонизировать коллективистские начала русского народного характера и естественные частнособственнические интересы, заложенные в нас от рождения, и полностью соответствует нашему национальному пониманию счастья.[13, 65-66]

Список литературы References

1. Зеньковский В.В. История русской философии. В 2 т. - Ленинград: «Эго», 1991.
Zenkovsky V. History of Russian philosophy. 2 V. - Leningrad: Ego, 1991.
2. Нарочницкая Н.А. Русский мир. – СПб.: Алетея, 2007.
Narochnitskaya N.. Russian world. – SPb.: Aletheia, 2007.
3. Бердяев Н.А.. Проблема Востока и Запада в религиозном сознании Вл. Соловьева // Сборник статей о В. Соловьеве. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1994.
Berdyayev N. But.. the Problem of East and West in the religious consciousness of VL. Solovyov // a Collection of articles about Vladimir Solovyov. – Brussels: Life with God, 1994.
4. Соловьев В.С. Россия и Вселенская Церковь. – Минск: Харвест, 1999.
Solovyev V. S. Russia and the Universal Church. – Minsk: Kharvest, 1999.
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2008.
The basic social concept of the Russian Orthodox Church. M., 2008.
6. Булгаков С.Н. Неотложная задача (О Союзе христианской политики) // Христианский социализм (С.Н. Булгаков): Споры о судьбах России / Ред.-сост. В.Н. Акулинин. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1991.
Bulgakov S. N. The urgent task (of the Union Of Christian politics) // Christian socialism (S. N. Bulgakov): Disputes about the fate of Russia / Ed.-comp. V. N. Akulinin. – Novosibirsk: Nauka, Siberian branch, 1991.
7. Булгаков С.Н. Христианство и социализм // Христианский социализм (С.Н. Булгаков) – Новосибирск: Наука, 1991.
Bulgakov S. N. Christianity and socialism // Christian socialism (S. N. Bulgakov) – Novosibirsk: Science, 1991.
8. Булгаков С.Н. Православие и социализм // Труды по социологии и теологии. Т.2. М., “Наука”, 1997.
Bulgakov S. N. Christianity and socialism // the writings on the sociology and theology. Vol. 2. M., “Nauka”, 1997.
9. Новикова Л. И.: Глава I. Моделирование как теория и метод исследования. \ \ Новикова Л. И., Сиземская И. Н.: Российские ритмы социальной истории). – М., 2000.
Novikova L. I.: Chapter I. Modeling theory and method of research. \ \ Novikova Li, sizemskaya I. N.: Russian rhythms of social history). – M., 2000.
10. Шерер Ю. В поисках «христианского социализма» в России. // Вопросы философии. - 2000 г. - №12.. Стр.88-135.
Scherer, Y. In search of "Christian socialism" in Russia. // Questions of philosophy. - 2000 - No. 12.. Page.88-135.
11. Головушкин, Д. А. Обновленческое движение в русской православной церкви в 1905-1925 гг : дис. ... канд. ист. наук / Д. А. Головушкин. - М., 2005.
Golovushkin D. A. Renovationist movement in the Russian Orthodox Church 1905-1925 gg : dis. kand. ist. Sciences / D. A. Golovushkin. - M., 2005.
12. Чаадаев П.Я. Статьи и письма. – М: Современник, 1989.
Chaadaev P. Y. Articles and letters. – Moscow: Sovremennik, 1989.
13. Толстиков В.А. Христианский социализм: вчера и завтра. – Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2015.
Tolstikov, A. V. Christian socialism: yesterday and tomorrow. – Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2015.
14. Прот. И.И. Восторгов. Социализм при свете Христианства // Полное собрание сочинений. Т. 5. М., 1913.
Prot. I. Enthusiasm. Socialism in the light of Christianity // Complete works. Vol. 5. M., 1913.